

НЕОЛИТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ПОСЕЛЕНИЯ КОМАРИН 5 В БАССЕЙНЕ ВЕРХНЕГО ДНЕПРА (ГОМЕЛЬСКОЕ ПОДНЕПРОВЬЕ) ПО ИТОГАМ РАСКОПОК 1998, 2005–2007, 2011 ГОДОВ

© 2017

Езепенко Игорь Николаевич, кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник отдела археологии первобытного общества
Вороненко Олег Васильевич, аспирант отдела археологии первобытного общества
Институт истории НАН Беларуси (г. Минск, Республика Беларусь)

Аннотация. В данной статье авторы подводят итог археологическим исследованиям неолитического поселения Комарин 5 в окрестностях города Рогачёва Гомельской области, которое располагается на северной периферии ареала днепро-донецкой этнокультурной общности. Во вводной части статьи представлены основные подходы в интерпретации неолитических памятников с гребенчато-накольчатой керамикой в верховьях Днепра.

На протяжении 4 полевых сезонов проводились раскопки в южной части стоянки. Приводится краткая характеристика стратиграфии исследуемого поселения, наиболее выразительных погребальных и хозяйственных объектов раскопа 2 2006 года, основных категорий кремневых орудий труда и керамического комплекса неолитического времени. Керамические комплексы позволяют зафиксировать несколько этапов освоения территории, начиная с неолита и до позднего средневековья. Подавляющая часть археологических материалов, особенно керамики, рассматривается в рамках III этапа развития днепро-донецкой культуры и охватывает хронологический интервал в пределах IV тысячелетия до н.э. Подтверждением этому может служить пока единственная абсолютная датировка 4780 ± 90 BP (Ki-15033), полученная по почве из заполнения ямы в хозяйственной постройке (объект 2 раскопа 2006 года). Затронуты проблемы относительного и абсолютного датирования памятника Комарин 5 и в частности верхнего хронологического рубежа неолитической днепро-донецкой культуры.

Ключевые слова: неолит; днепро-донецкая культура; восточнополесский вариант днепро-донецкой культуры; относительная и абсолютная хронология; керамический комплекс; кремневый инвентарь; хозяйственные объекты; погребения; периферия днепро-донецкой этнокультурной общности.

Северная периферия днепро-донецкой культурной общности занимает почти всё Верхнее Поднепровье. Причём северная граница ареала на территории Беларуси доводится до широты Могилёва. Д.Я. Телегин считает, что данную общность следует рассматривать как сложное этно-культурное явление и выделять в ней ряд отдельных культур [1, с. 53].

В состав днепро-донецкой общности включаются и восточнополесская культура (или восточнополесский вариант днепро-донецкой культуры по В.Ф. Исаенко), а также верхнеднепровская культура, получившая в археологической литературе и второе название – рогачёвская. Ареал распространения памятников днепро-донецкой культуры, по мнению В.Ф. Исаенко, охватывает Восточное Полесье до притоков Припяти: Горыни, Лохвы, Птичи с Оресой, а с севера ограничивается линией Бобруйск – Рогачёв – Ветка и опускается ниже Беседи [2, с. 128].

В юго-восточной части Беларуси, согласно предположениям Д.Я. Телегина и Е.Н. Титовой, днепро-донецкие памятники представлены к востоку и к западу от Днепра. Носители днепро-донецкой культуры заселяли и значительную часть Сожа. На правом берегу Днепра они обитали на Волыни и по Припяти [3, с. 11]. Памятники восточнополесской культуры занимают среднее и нижнее течение Припяти и её левые притоки. В археологической литературе чуть ранее она представлялась, как вариант днепро-донецкой культуры. В.Ф. Исаенко приводит данные для около 100 поселений и местонахождений. На юге и юго-востоке в правобережье Припяти ареал восточнополесской культуры смыкается с регионом волынской и киево-черкасской культур, на северо-

западе и северо-востоке – с территорией нёманской и верхнеднепровской культур [3, с. 27].

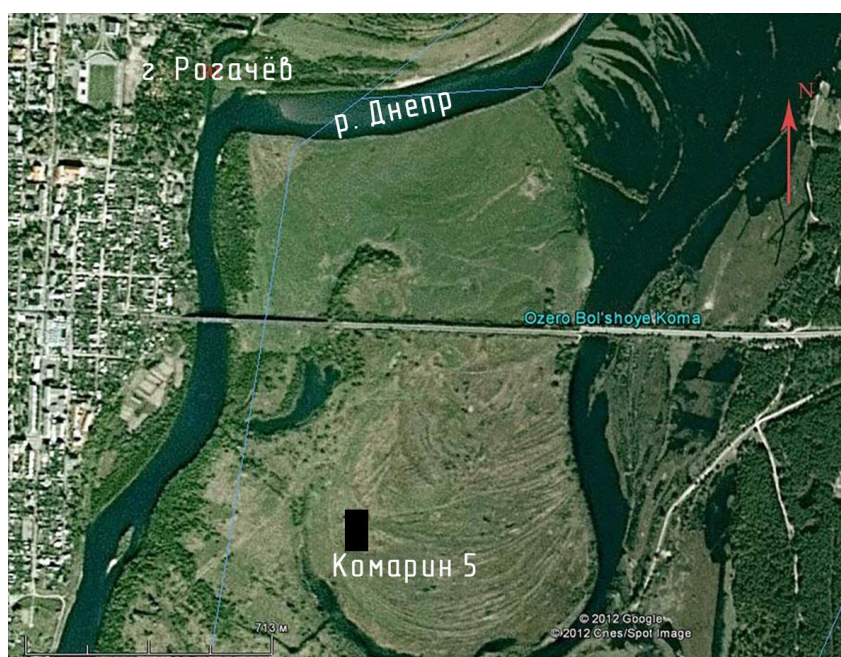
Неолитические поселения днепро-донецкой культуры в бассейне Верхнего Днепра – нижнее течение Березины и участок течения Днепра между Рогачёвом и Нижней Олбой Жлобинского района и до Унорицы и Гирова Речицкого района Гомельской области исследовались И.Н. Езепенко, начиная с 1990 года. Наиболее перспективными для изучения оказались памятники, расположенные в левобережной пойме Днепра, в микрорегионе: Зборов – Рогачёв – Лучин [4, с. 14–26].

В последнее время новые памятники с преобладанием и наличием материалов днепро-донецкой культуры выявлены, как в окрестностях Рогачёва – Комарин 5, Комарин 5А, так и в низовьях Березины – Сведское 2 Речицкого района и Нижняя Олба 1 Жлобинского района Гомельской области. Кроме этих поселений материалы днепро-донецкой культуры были обнаружены на памятниках Унорица 3 и Гиров 3 Речицкого района, расположенных по обоим берегам Днепра.

Комарин 5. Памятник расположен на правом берегу старичного озера Комарин (Комарино) р. Днепр, в 0,6 км юго-восточнее моста через Днепр в городе Рогачёве, в 0,18 км южнее шоссе Рогачёв – Довск, на пойменной возвышенности, высота которой колеблется от 0,5 до 2,2 м над уровнем поймы. Длина возвышенности не превышает 150 м, ширина в пределах 28–45 м, общая площадь поселения составляет около 8 тыс. м². Стоянку открыл рогачёвский школьник Владимир Орлов в 1995 году (рис. 1 и рис. 2).

Рисунок 1 – Месторасположение поселения Комарин 5 Рогачёвского района Гомельской области на карте Беларуси (бассейн Верхнего Поднепровья)

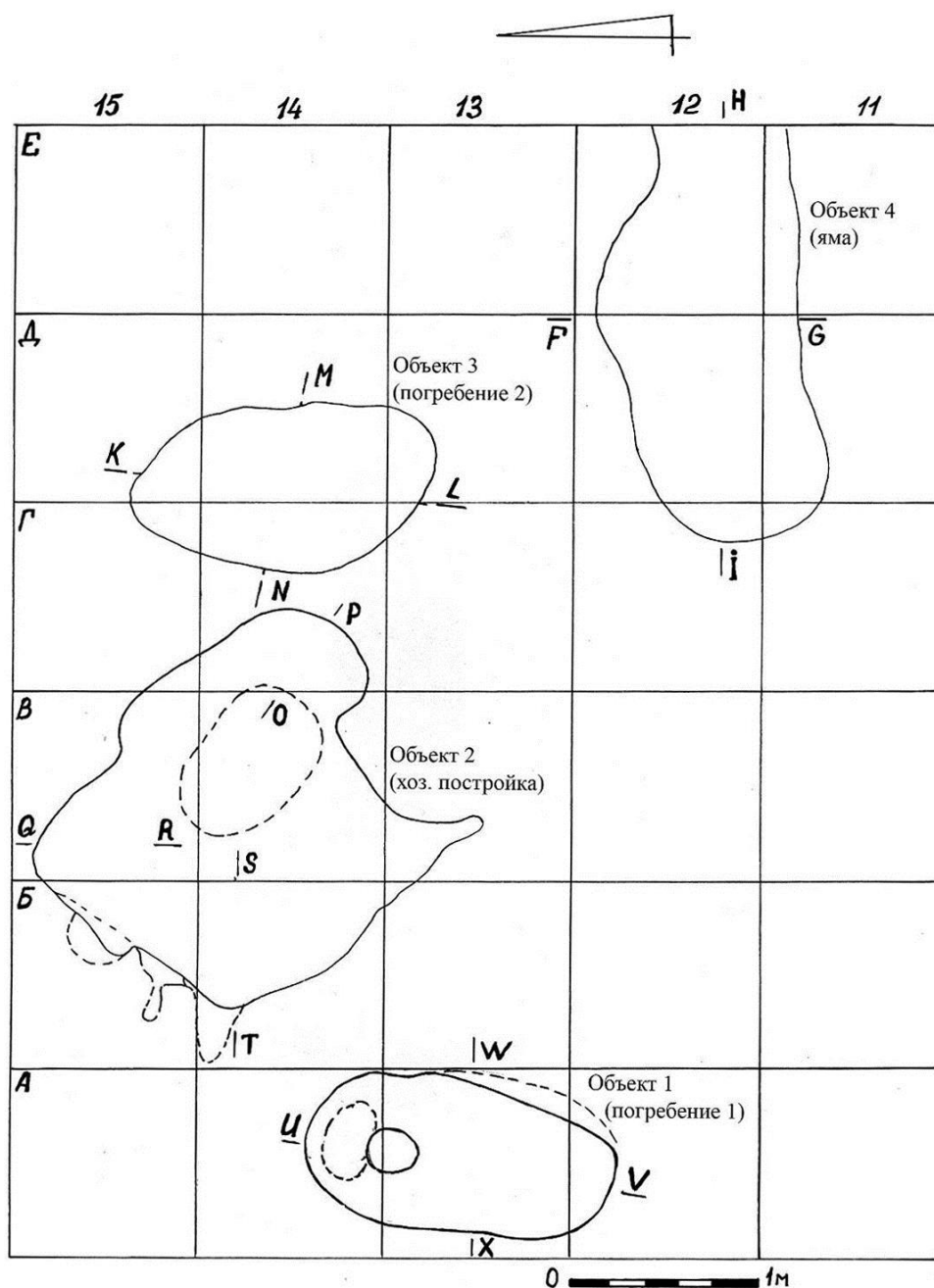
Рисунок 2 – Локализация неолитического поселения Комарин 5

В 1998 году И.Н. Езепенко и А.Н. Рikuновым исследовалась северная часть на площади 12 м². Затем на протяжении четырёх полевых сезонов (2005–2007, 2011 годах) И.Н. Езепенко, при участии О.В. Вороненко, изучалась южная окраина поселения. Были заложены четыре раскопа площадью 220 м². Таким образом, общая площадь стационарных исследований на памятнике составляет 232 м² [5, с. 61–62].

Стратиграфия памятника отражает структуру дерново-подзолистых почв, сформировавшихся на аллювиальных отложениях речной поймы. Последовательно были изучены следующие литологические напластования: 1 – тёмно-серый, серый, мелкозернистый гумусированный песок, нижняя часть чёрно-серого цвета, мощность вместе с дёрном составляет от 0,2 до 0,35 м, переход в нижележащий горизонт

ясный с затеками в нижней части; 2 – тёмно-желтый разнoзернистый песок, мощностью от 0,15 до 0,4 м с тонкими прерывистыми вкраплениями чёрно-серого цвета; 3 – мелкозернистый песок белёсо-жёлтого цвета, залегает с глубины 0,55–0,6 м. Мощность культурного слоя на разных участках раскопов колеблется от 0,38 до 0,55 м.

В пределах шурфа 1998 года и раскопов 2005–2007, 2011 годов обнаружены следы и очертания 9 объектов: 6 хозяйственных ям, 2 погребений и 1 жилища (строения) трапецевидной формы, почва из заполнения этого объекта (глубина от дневной поверхности 0,9–1,1 м) датирована на C14 и получена дата 4780±90 BP (Ki-15033) [5, с. 62; 6, с. 195–196; 7, с. 105]. Самыми интересными оказались объекты, выявленные на материковом уровне раскопа 2 2006 года (рис. 3).

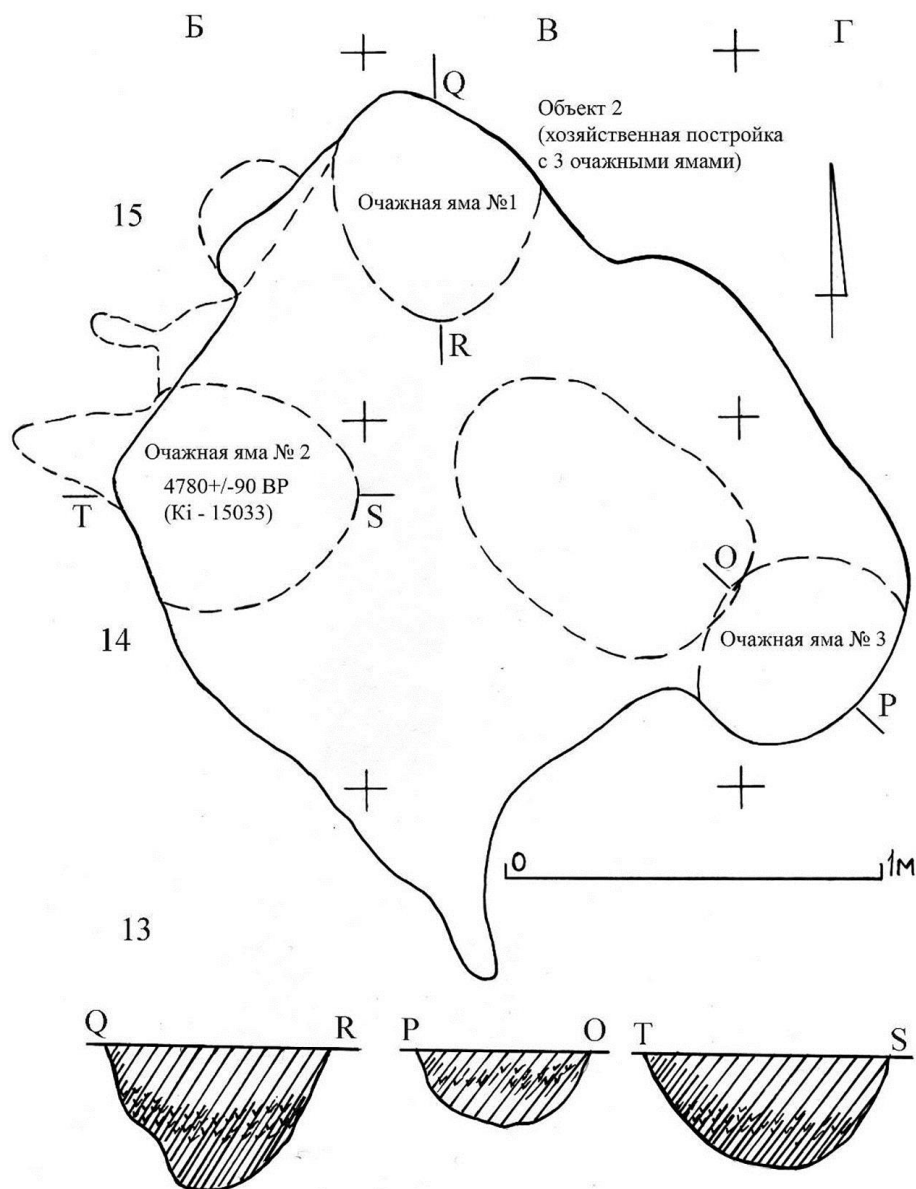

Рисунок 3 – Общий план раскопа 2006 года на поселении Комарин 5 с объектами

Погребение 1 (объект 1, квадраты А/12–14) на материковом песке выделялось пятно овальной формы в западной части раскопа. Погребальная яма ориентировалась по линии север – юг. Длина её – 1,67 м, а наибольшая ширина 0,82 м. От уровня зачистки глубина погребальной ямы достигала 0,15–0,2 м. Заполнение ямы состояло из серого, местами пепельного мелкозернистого песка. В северной части ямы выделяется с уровня 0,45 м от дневной поверхности пятно диаметром 0,23×0,26 м, насыщенное скоплением угля, кальцинированных мелких костей. А на уровне 0,55–0,58 м от дневной поверхности (либо от 0,1–0,13 м от уровня зачистки материка) на квадрате А13 зафиксирован фрагмент черепа. Этот объект возник скорее всего в результате выполнения обряда кремации, о чём свидетельствуют количество кремированных, пережженных костей и соответственно черно-пепельный цвет части заполнения. Погребальная яма выделяется плавным переходом стенок к округлому дну. В заполнении кроме мелких костных фрагмен-

тов и очень мелких фрагментов зубов выявлены 16 фрагментов неолитической керамики и 2 кремнёвых отщепа (рис. 3).

Хозяйственная постройка (жилище?) (объект 2, квадраты Б-Г/13–15) выделяется трапециевидной формой, длина достигает 2,05 м при ширине 1,75 м. Заполнение – мелкозернистый песок тёмно-серого либо чёрного цвета. Глубина заполнения в западной части объекта до 0,3 м. Наиболее глубокая часть заполнения – северная до 0,4 м от уровня зачистки материка. Кроме этого выбиралась восточная часть заполнения округлой формы глубиной до 0,2 м. После того как были зафиксированы профили-разрезы в трёх местах (рис. 4), сам объект выбирался по контурам своего периметра. Всего в объекте найдено 77 артефакта, среди них выделяются: 17 кремнёвых отщепов и 60 фрагментов неолитической керамики, мелкие фрагменты кремированных костей и отдельные мелкие угольки (рис. 4).

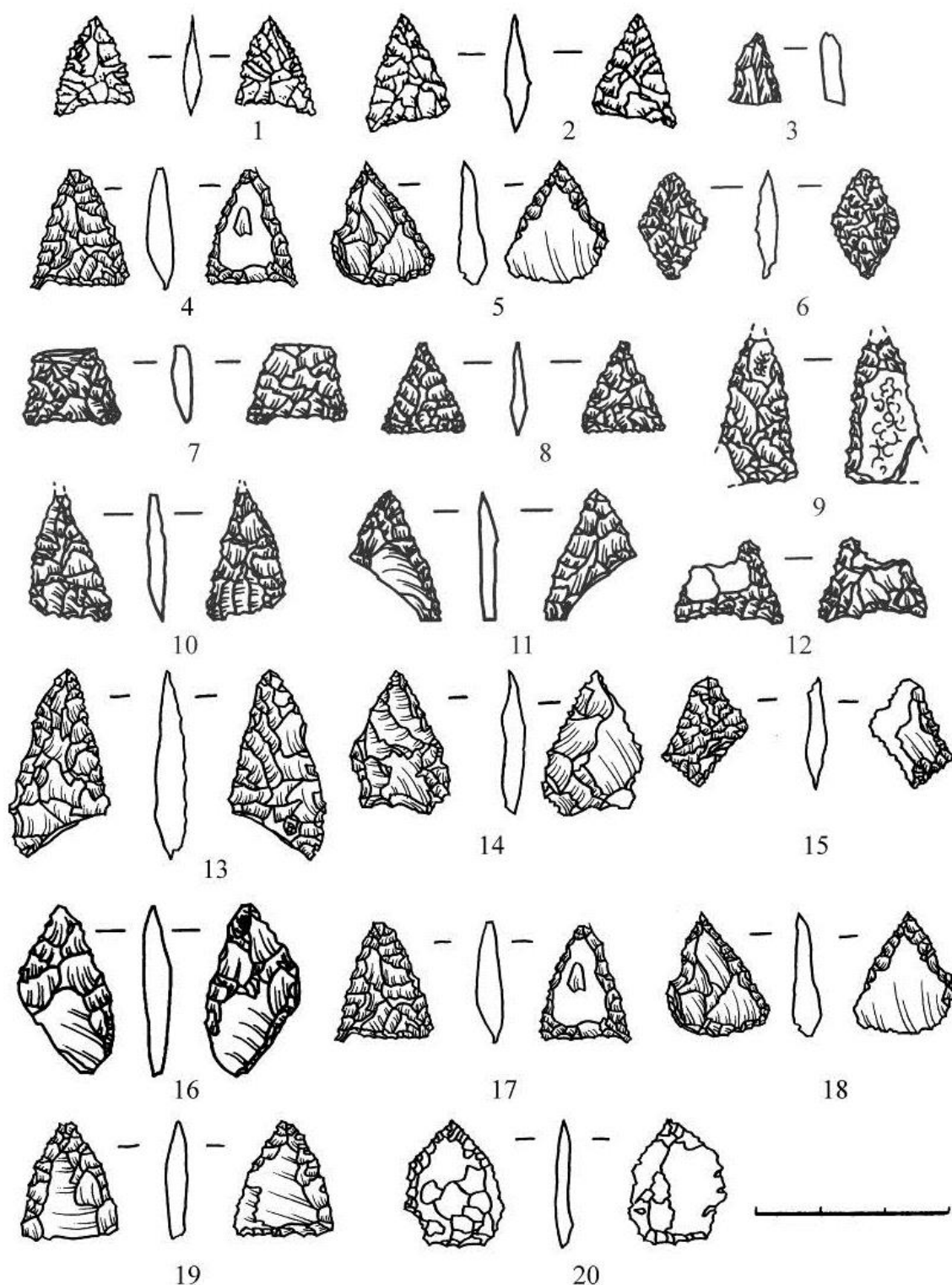
Рисунок 4 – Комарин 5, 2006 год. Раскоп 3. Объект 2 (хозяйственная постройка)

Погребение 2 (объект 3, квадраты Г-Д/13–15) следы погребения в виде светло-серого пятна овальной формы стали выделяться на глубине около 0,5 м от современной дневной поверхности. Яма ориентирована по линии север – юг. Длина её 1,67 м; ширина 0,88 м. Заполнена светло-серым мелкозернистым песком. Глубина заполнения не более 0,12 м. Дно слегка округлое с плавным переходом к стенкам. В пределах погребения найдены 10 артефактов: 5 отщепов и 5 фрагментов неолитической керамики. Фрагменты 2 зубов выявлены ближе к северному краю могилы. А 2 фрагмента конечностей (вероятно бедренной кости) почти в самом центре (рис. 3).

Хозяйственная яма (объект 4, квадраты Г-Е/11–12). Тёмно-серое, местами чёрно-серое пятно хозяйственной ямы было выявлено на глубине 0,45–0,5 м от современной дневной поверхности. Оно выделялось на светло-жёлтом фоне материкового песка. В плане яма напоминала овал, который ориентирован по линии запад – восток и расширен в центральной части. Наибольшая длина ямы 2,2 м., ширина колеблется от 0,72 м до 1,06 м. От уровня зачистки на глубину до 0,25 м в центральной части супесчаное заполнение ямы приобретает местами чёрно-серый

цвет. Одна из стенок углубления крутая, а вторая пологая. Дно наиболее глубокой части выразительно округлое. В заполнении хозяйственной ямы выявлены следующие находки: нож на пластине, фрагмент скребка, 26 отщепов, 9 пластин, 8 чешуек, 7 мелких осколков кремня, 2 краевых скола, 102 фрагмента неолитической керамики, 3 фрагмента керамики раннего периода бронзового века, 13 фрагментов среднего периода бронзового века, 108 очень мелких фрагментов лепной керамики, мелкие кремнированные костяные фрагменты, мелкие угольки (рис. 3).

Коллекция кремневого инвентаря поселения Комарин 5 насчитывает 2858 ед., изделий со вторичной обработкой 402 ед. (14% всего комплекса). В культурном слое поселения обнаружено 39 целых наконечников стрел, 24 их фрагмента и 6 заготовок этого вида орудий. Преобладают наконечники треугольной формы с прямым (рис. 5: 4, 8, 9, 17, 19) или слегка вогнутым основанием (рис. 5: 1, 2, 7, 12) поверхность, которых, как со стороны спинки, так и с брюшка обработана уплощающей или полукруглой ретушью. Вторая по численности типологическая группа наконечников стрел представлена изделиями ромбической формы (рис. 5: 6, 15).

Рисунок 5 – Кремневые наконечники стрел поселения Комарин 5.
Рогачёвский район, Гомельская область. Раскоп 3 2007 года

Доминирующей категорией среди орудий труда выступают скребки – 133 ед. (33% от общего количества изделий со вторичной обработкой). Внутри категории преобладают концевые формы с прямым или дугообразным рабочим лезвием (рис. 6: 1–7, 11–13, 15–17). Боковые скребки отличаются нерегулярностью своей формы и ретуши. Лезвия их размещены на боковых краях и обработаны крутой или полукруглой ретушью (рис. 6: 8, 9, 14). Единичны комбинированные орудия: 2 скребок-ножа, скребок-проколк.

Режущие орудия (ножи) также представлены на памятнике выразительной серией – 44 ед. (10,9%). Самарский научный вестник. 2017. Т. 6, № 3 (20)

Выполнены на пластинах, крупных пластинчатых отщепах. Рабочие края изделий оформлены полукруглой или мелкой плоской ретушью.

Небольшая серия рубящих орудий – 13 ед. (3,2%), включает в себя изделия, выполненные на призматических и уплощенных заготовках, поверхность которых покрыта мелкими и средней величины подправляющими сколами (рис. 7). К этой типологической группе относятся также заготовка топора и фрагмент лезвия.

В коллекции присутствуют 5 проколов, 4 острия, 3 скобеля, 2 отжимника, угловой резец, скребач, тра-

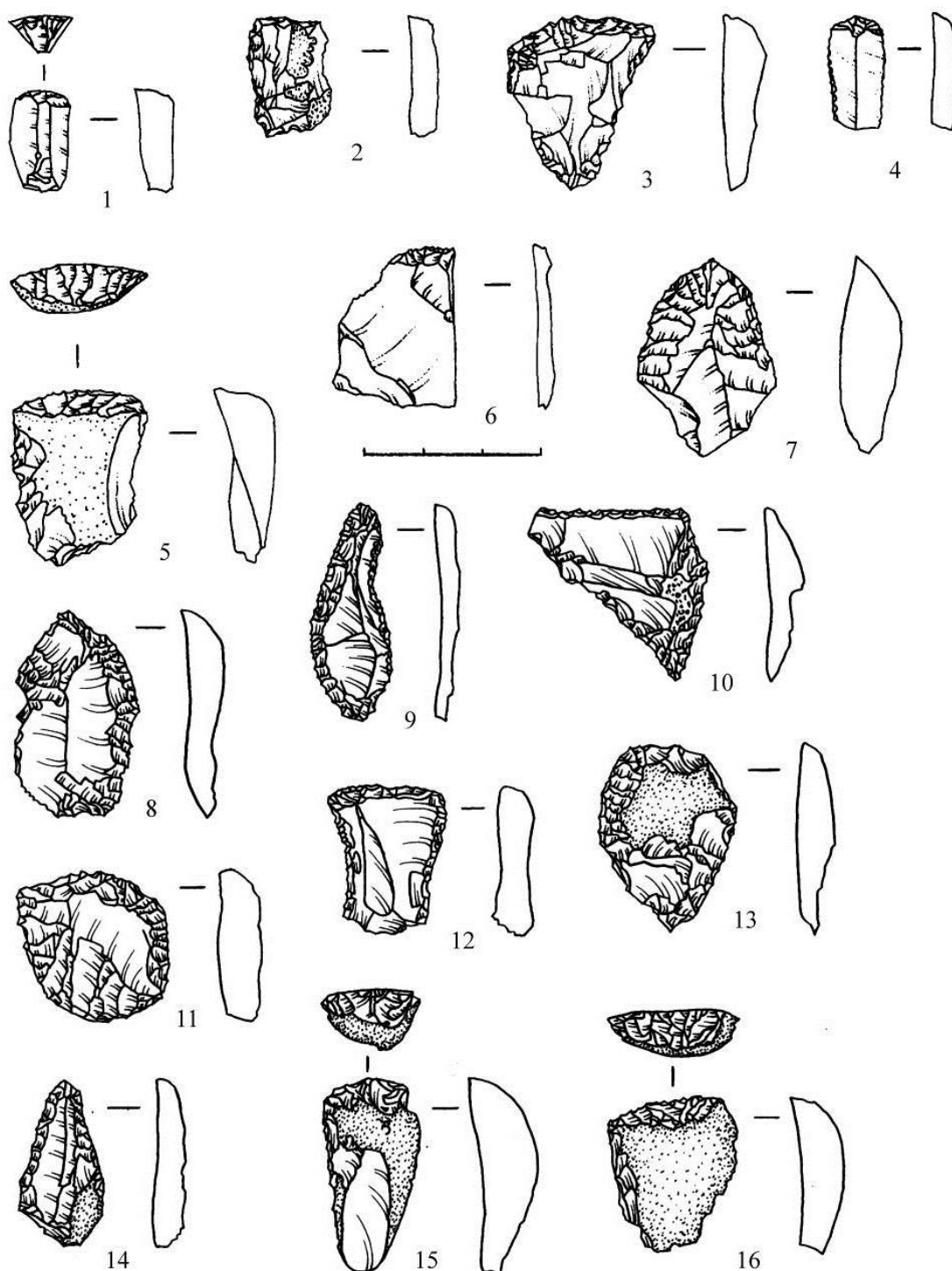
печия, а также отщепы, пластины и сколы с нерегулярной ретушью – 106 ед., нанесенной по одному из краёв, либо на конце заготовки.

Керамический комплекс Комарина 5 отражает несколько этапов освоения территории памятника, в культурном слое которого присутствует гончарная керамика позднего средневековья – 829 фрагментов, лепная керамика раннего периода бронзового века – 150 фрагментов (в основном среднеднепровская культура), среднего периода бронзового века – 32 фрагмента (тишинецко-сосницкий культурный массив), железного века – 88 фрагментов.

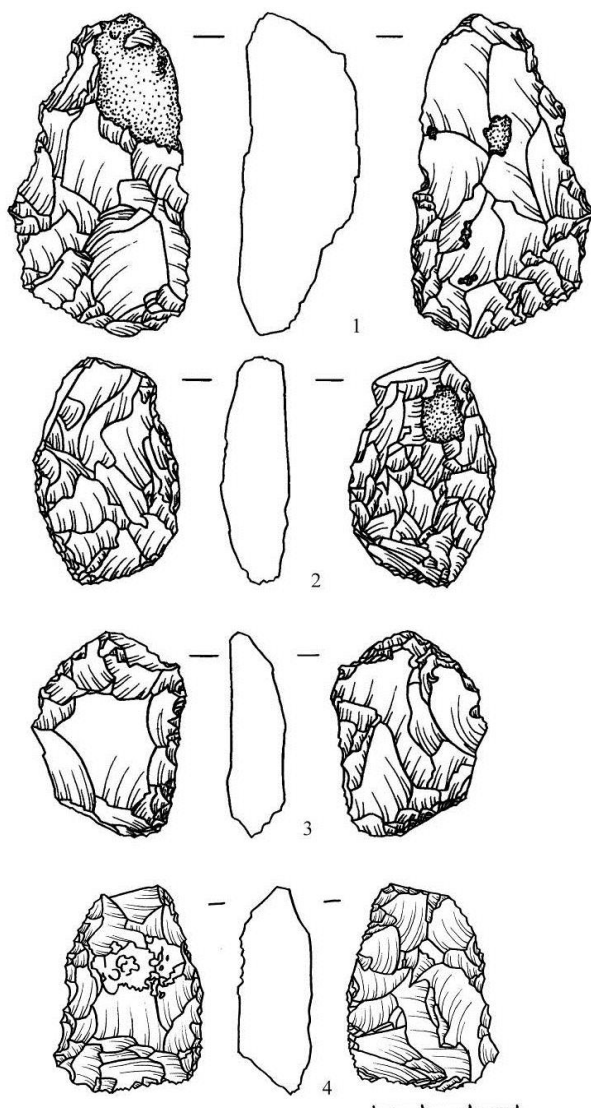
Самой многочисленной категорией находок на поселении Комарин 5 является неолитическая керамика, которой насчитывается 11 876 фрагментов

(91,5% от общего количества керамики на поселении). Неолитическая часть керамического комплекса позволяет включать памятник в ареал днепродонецкой культуры (её северо-западной периферии) и отнести к восточнополюсскому варианту этой культуры, а также очертить относительную хронологию раннего этапа существования памятника первой половиной – серединой IV тыс. до н.э.

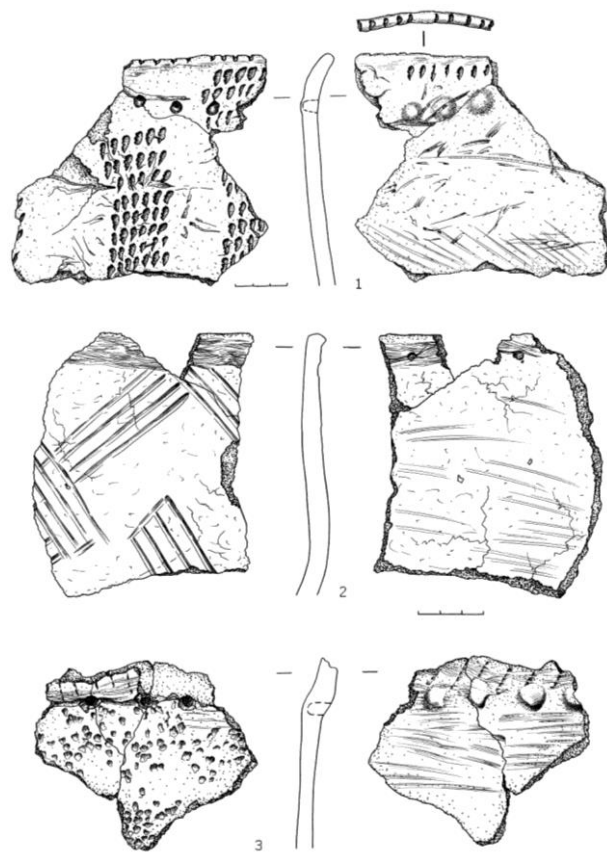
Более половины всех неолитических фрагментов орнаментированы гребенчатым штампом – 5315. Этот элемент орнаментации представлен оттисками разной формы и величины (рис. 8: 1; рис. 9: 5), которые организовывались в разнообразные мотивы, но преобладали горизонтальные ряды наклоненных элементов (рис. 10: 2, 4).

Рисунок 6 – Скребки поселения Комарин 5.
Рогачёвский район, Гомельская область. Раскоп 3 2007 года

Рисунок 7 – Рубящие орудия поселения Комарин 5. Рогачёвский район, Гомельская область. Раскоп 3 2007 года

Рисунок 8 – Фрагменты венчиков неолитических сосудов поселения Комарин 5. Рогачёвский район, Гомельская область. Раскоп 3 2007 года

Внушительной серией представлены фрагменты неолитической посуды с разреженными наколами – 1172 (рис. 9: 1, 4), а также с лапчатым орнаментом (штапом) – 555 (рис. 10: 3) и с отступающими наколами – 221.

Неорнаментированные фрагменты количественно занимают второе место среди неолитического керамического комплекса – 4282 единицы, что косвенно подтверждает их принадлежность к днепро-донецкой культуре. Значительная часть поверхности тулова и дна (рис. 11: 3) подобных горшков не имели орнамента, на некоторых из них только венчик подчёркивался рядом глубоких округлых ямок и гофрировался вмятинами по срезу.

Самой яркой морфологической чертой неолитических горшков поселения Комарин 5 является наличие оттянутого воротничка («каўнерыка») по внешнему краю венчика (рис. 9: 2, 4; рис. 10: 1, 4). Немногочисленные элементы орнамента неолитической посуды на Комарине 5 линейный штамп (рис. 10: 1) и широкие линии, которые организуются в диагональные прямоугольные фигуры, соприкасающиеся между собой короткими сторонами (рис. 8: 2).

Таким образом, неолитические материалы поселения Комарин 5, и первую очередь керамический Самарский научный вестник. 2017. Т. 6, № 3 (20)

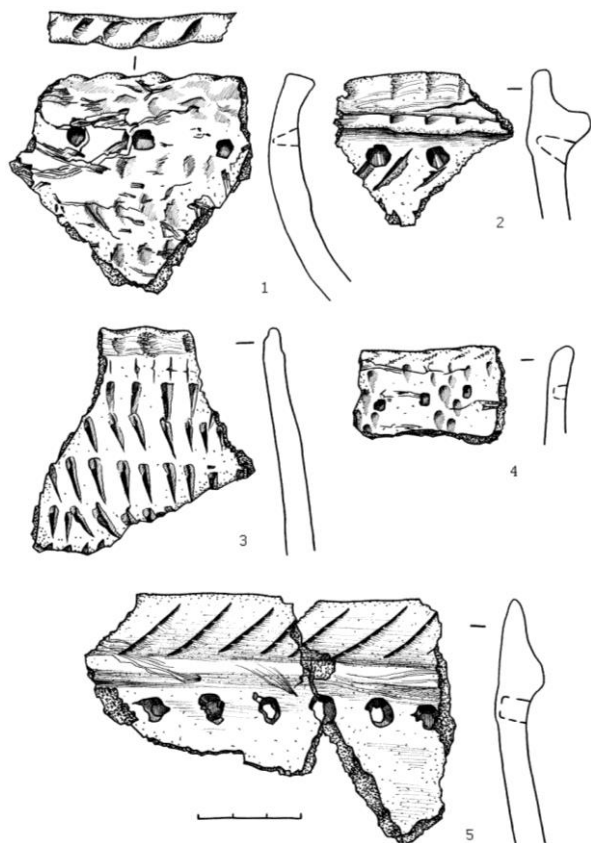
комплекс, отражают наиболее полно III этап развития днепро-донецкой культуры для изучаемого микрорегиона Рогачёвского Поднепровья и хронологический отрезок в рамках второй половины IV тыс. до н.э. Это более весомо подтверждается исследованиями последнего времени на поселении Комарин 5А, и особенно фиксацией важного хозяйственного комплекса, развалами неолитических горшков и представительной остеологической коллекцией [8, с. 76–84].

Хронология и периодизация. В совместной монографии Д.Я. Телегина и Е.Н. Титовой приводятся данные для 700 поселений и местонахождений с материалами днепро-донецкого типа [3, с. 9, рис. 4] и в их развитии выделяются три этапа: ранний (I), развитой (II) и позднего (III) [3; 10].

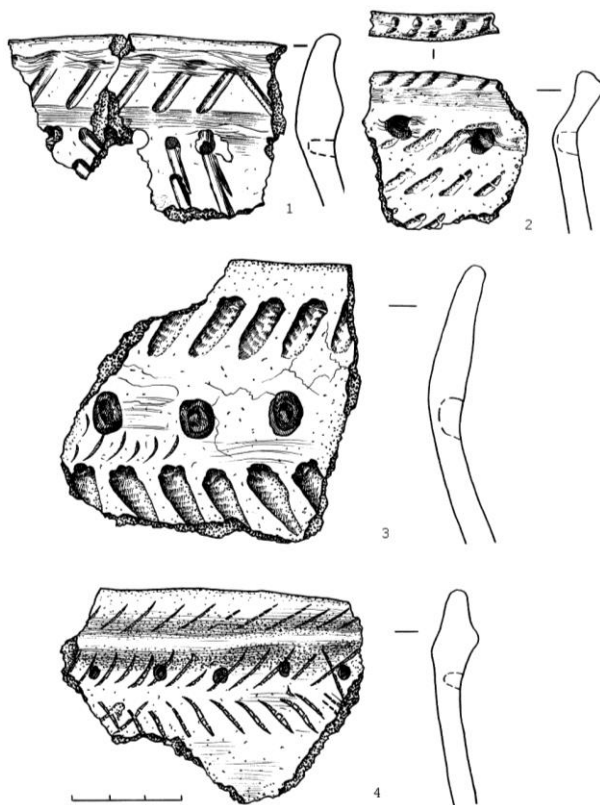
Утверждается, что самые поздние памятники днепро-донецкого облика, типа поселения Пустынка 5, доживают до середины III тыс. до н.э., а некоторые памятники Беларуси (Литвин, рогачёвская группа) существуют ещё и дольше. Раскопки памятников Днепро-донецкой общности (ДДО) на Днепре севернее Киева и на территории Беларуси позволяют поставить вопрос о выделении поздней керамической группы. Важными особенностями керамики этого типа яв-

ляются применение шнурового, жемчужного и валичкового орнаментов, а также появление плоского днища и почти полное отсутствие травы в тесте [3, с. 15]. В развитии восточнополюсской культуры (восточнополюс-

ского варианта днепро-днецкой культуры) В.Ф. Исаенко считает возможным выделять, кроме трёх названных, IV этап (период), не давая, однако, развёрнутой характеристики его материалов [9, с. 112].

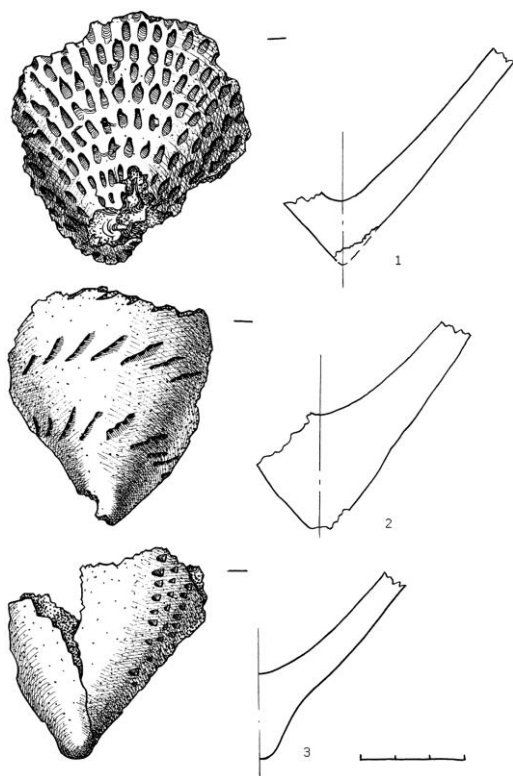

Рисунок 9 – Поселение Комарин 5. Фрагменты венчиков неолитических горшков. Рогачёвский район, Гомельская область. Раскоп 3 2007 года. Окрестности г. Рогачёва Гомельская область

Рисунок 10 – Поселение Комарин 5. Раскоп 3 2007 года.

Фрагменты венчиков неолитической керамики. Рогачёвский район Гомельская область

Рисунок 11 – Фрагменты донцев неолитических сосудов поселения Комарин 5. Раскоп 3 2007 года. Окрестности г. Рогачёва Гомельской области

Поздний период ДДО (2 группы памятников типа Засухи и типа Пустынки в Киевском Поднепровье, а также памятники рогачёвской группы на Верхнем Днепре и позднейшие поселения восточнополюсской и верхнеднепровской культур) характеризуется Д.Я. Телегиным и Е.Н. Титовой изменениями в керамических комплексах памятников: сокращением применения напольчатого орнамента, исчезновением воротничковых сосудов, появлением шнуровой орнаментации, усилением воздействия инокультурных керамических традиций. [3, с. 18].

Важное значение до сегодняшнего дня имеет постановка проблемы абсолютного возраста памятников днепро-днецкой культуры (или днепро-днецкой общности). Для её решения привлекались различные источники, в том числе синхронизация днепро-днецких поселений с памятниками иных культур, хронология которых разработана лучше (буго-днестровская, трипольская, среднестоговская). Радиоуглеродные даты, в частности, на Гомельском Поднепровье в последнее время дают возможность зафиксировать верхний хронологический рубеж существования днепро-днецких поселений на северо-западной окраине ареала. Так для неолитических поселений междуречья Березины и Днепра получена небольшая серия радиоуглеродных дат (Прорва 2, Комарин 5, Нижняя Олба 1 (ур. Лукошеница), которая устанавливает верхнюю границу днепро-днецкой культуры в пределах последней четверти III тыс. до н.э. [10, с. 288–289].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Телегин Д.Я. Днепро-донецкая культурная общность // Неолит Северной Евразии / под общ. ред. акад. Б.А. Рыбакова; отв. ред. С.В. Ошибкина. М.: Наука, 1996. С. 48–58.
2. Исаенко У.Ф. Днепра-донецкая культура // Археология Беларуси: У 4 т. / Нац. Акад. наук Беларуси, Ин-т истории. Т. 1: Каменные и бронзовые века / Навук. рэд. М.М. Чарняўскі, А.Г. Калечыц. Мінск: Беларуская навука, 1997. Т. 1. С. 127–145.
3. Телегин Д.Я., Титова Е.Н. Поселения днепро-донецкой этнокультурной общности эпохи неолита. Свод археологических источников / отв. ред. С.В. Смирнов. Киев: Наукова думка, 1998. 142 с.
4. Язепенка І.М. Днепра-донецкая культура ў басейне Верхняга Дняпра // Старажытнасці Рагачоўшчыны: зб. арт. / навук. рэд. А.М. Мядзведзяў. Мінск, Рагачоў, 2000. С. 14–26.
5. Езепенко И.Н. Новые неолитические поселения Верхнего Поднепровья (по материалам исследований памятников Комарин 5, Нижняя Олба Гомельской области) // Романовские чтения – 8: сб. статей междунар. науч. конф. 24 ноября 2011 года. Могилев: УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2012. С. 61–62.
6. Язепенка І.М. Трэці сезон даследаванняў на паселішчы Камарын 5 (ваколіцы Г. Рагачова) Гомельскай вобласці // Гістарычна-археалагічны зборнік. Вып. 23. Мінск: Інстытут гісторыі НАН Беларусі, 2007. С. 195–196.
7. Язепенка І.М. Храналогія і перыядызацыя днепра-донецкай культуры ў Падняпроўі Беларусі // Na rubieży kultur. Badania nad okresem neolitu i wczesną epoką brązu. Białystok, 2011. S. 103–108.
8. Разлуцкая А.А. Неалітычныя матэрыялы паселішча Камарын 5А ў Рагачоўскім Падняпроўі // Археологические исследования в Еврорегионе «Днепр» в 2012 году: Научный ежегодник. Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2013. С. 76–84.
9. Исаенко В.Ф. Неолит Припятского Полесья. Минск: Наука и техника, 1976. 128 с.
10. Езепенко И.Н. Глава 2. Материалы к радиоуглеродной хронологии среднего неолита Поднепровья Беларуси (поселения Днепра и бассейна Березины) // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII–III тысячелетия до н.э. Смоленск: Свиток, 2016. С. 280–289.

**MATERIALS OF THE NEOLITHIC SETTLEMENT OF THE KOMARIN 5
IN THE VERKHNY DNEPR RIVER BASIN (GOMEL PODNEPROVIE),
ON THE BASIS OF EXCAVATIONS 1998, 2005–2007, 2011**

© 2017

Ezепенко Igor Nicolaevich, candidate of historical sciences,
senior researcher of Archeology of Primitive Society Department

Voronenko Oleg Vasilievich, postgraduate student of Archeology of Primitive Society Department
Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus (Minsk, Republic of Belarus)

Abstract. In the article the authors summarize the archaeological studies of the Neolithic settlement Komarin 5 in vicinity of Rogachev, Gomel region. The settlement is situated in the northern periphery of the area of the Dnepro-Donetsk ethno-cultural community. In the introductory part of the article the authors present the main approaches in interpreting of the Neolithic monuments with comb-stroke ceramics in the upstream of the Dnepr.

The excavations were carried out in the southern part of the man site during 4 field seasons. There is a brief description of the stratigraphy of the studied settlement, the most representative burial and utility objects of the excavation-2 in 2006, the main categories of flint tools, and the ceramic complex of the Neolithic period in the article. With the help of the ceramic complexes we can fix several stages of the development of the territory, from the Neolithic Age till the Late Middle Ages. The overwhelming part of the archaeological materials, especially ceramics, is considered in the context of the III stage of the development of the Dnepro-Donetsk culture and covers a chronological interval within the IV millennium BC. This is confirmed by the only absolute dating of 4780±90 BP (Ki-15033) with the soil from the pit filling in the utility building (object 2 of the excavation in 2006). The issues of relative and absolute dating of the monument Komarin-5, in particular the top chronological boundary of the Neolithic Dnepro-Donetsk culture, are considered.

Keywords: Neolithic age; Dnepro-Donetsk culture; variant of the Dnepro-Donetsk culture of Eastern Polesye; relative and absolute dating; ceramic complex; flint tools; utility objects; burials; outskirts of Dnepro-Donetsk ethno-cultural community.

УДК 902

Статья поступила в редакцию 16.06.2017

**РАСПРОСТРАНЕНИЕ ТРАДИЦИЙ КУЛЬТУР ШНУРОВОЙ КЕРАМИКИ
В ВЕРХОВЬЯХ ЗАПАДНОЙ ДВИНЫ В III ТЫСЯЧЕЛЕТИИ ДО НАШЕЙ ЭРЫ**

© 2017

Ткач Евгения Сергеевна, младший научный сотрудник отдела палеолита
Институт истории материальной культуры РАН (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Аннотация. В статье представлено описание результатов работ с материалами культур шнуровой керамики на территории Северо-Запада России. К исследованию привлечены керамические сосуды и кремневые наконечники стрел с 4 памятников, а также случайные находки (каменные топоры) с территории Псковской области. Основное внимание уделено трем основным категориям артефактов культур шнуровой керамики: керамическим сосудам с оттисками шнура, треугольным наконечникам стрел, каменным топорам со сверли-